

100%, темно-зеленая закраска), а также: Костромская, Магаданская и Ярославская области, Республики Адыгея, Удмуртия, Башкортостан (растут четыре из пяти секторов, индекс РЭА = 80%, светло-зеленая закраска). На долю этих регионов приходится 5% от ВРП России (в сентябре было 13%).

Число регионов, в которых экономическая активность выросла «в среднем» за три последних месяца (август-октябрь), достигло 30, это максимум с февраля 2015 г. Учитывая этот факт, можно заключить, что в динамике региональной экономической активности есть позитивная тенденция, поскольку глубина спада постепенно сокращается. Втягивание российской экономики в фазу медленного (возможно, на грани стагнации) роста сейчас представляется наиболее вероятным сценарием.

Сергей Смирнов

Консенсус-прогноз

3. Опросы профессиональных прогнозистов: Беларусь, Казахстан, Украина

С 14 по 23 ноября 2016 г. Институт «Центр развития» провел очередные Опросы профессиональных прогнозистов относительно их видения перспектив экономик Беларуси, Казахстана и Украины в 2016–2017 гг. и далее до 2020 г. В опросе приняли участие 12 экспертов по Беларуси, 14 по Казахстану и 9 по Украине.

Беларусь. По сравнению с опросом, который проводился в конце прошлого года, оценка ситуации независимыми экспертами заметно ухудшилась: если раньше консенсус-прогноз темпов прироста ВВП в 2016 г. составлял -0,5% (совсем небольшой спад, больше похожий на стагнацию), то теперь он оказался равным -2,7%, что уже очевидным образом указывает на рецессию. При этом среди

экспертов наблюдалось полное единодушие: ни один из них не ожидает в 2016 г. роста экономики, все – только падение (от -3,0% до -2,1%). Шесть экспертов из 12 полагали, что ВВП Беларуси снизится не только в 2016 г., но и в 2017 г. Впрочем, консенсус-прогноз темпов прироста ВВП на 2017 г. все-таки оказался не отрицательным, а нулевым (0,0%). К 2020 г. он плавно увеличился до 1,8%, по траектории явно более пологой, чем виделось год назад (тогда примерно такой же темп прироста ожидался на два года раньше, в 2018 г.).

Таблица 3.1. Консенсус-прогнозы по Беларуси на 2016–2020 гг.

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Последний опрос (14-23.11.2016)					
Реальный ВВП, % прироста	-2,7	0,0	1,2	1,6	1,8
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	11,1	9,8	8,0	7,4	5,6
Курс доллара, BYN/USD (на конец года)	2,0	2,1	2,1	2,2	2,2
Предыдущий опрос (19.11-01.12.2015)					
Реальный ВВП, % прироста	-0,5	1,3	1,7	2,4	-
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	12,3	10,4	9,8	9,8	-
Курс доллара, BYN/USD (на конец года)*	2,1	2,3	2,4	2,5	-
Прогноз Правительства РБ (29.09 и 03.10.2016)					
Реальный ВВП, % прироста	0,3	1,7	2,4-3,6	3,3- 3,9	4,1-4,3
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	12,0	9,0	7,0	6,0	5,0
Курс доллара, BYN/USD (на конец года)	-	-	-	-	-
Прогноз МВФ (04.10.2016)					
Реальный ВВП, % прироста	-3,0	-0,5	0,5	1,0	1,3
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	13,0	11,0	10,0	9,0	9,0
Курс доллара, BYN/USD (среднегодовой)	2,0	2,1	2,2	2,3	2,4

*С учетом деноминации в 10 тыс. раз.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ; «Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы»; Указ Президента РБ № 358; IMF WEO.

Всего за пять лет с 2016 г. по 2020 г. ВВП Беларуси вырастет, согласно Консенсус-прогнозу, на 1,8% (последствия спада 2016 г. будут изжиты только к 2019 г.; в

Участники опроса по Беларуси

Альфа-банк
 Центр экономических исследований BEROC
 Центр макроэкономических исследований (Сбербанк РФ)
 Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования
 Economist Intelligence Unit
 Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
 Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
 JPMorgan
 Raiffeisen Bank
 Sberbank CIB
 The Vienna Institute for International Economic Studies (WIIW)
 Внешэкономбанк

среднем темп прироста за эти пять лет составит около 0,2% в год). МВФ еще более пессимистично оценивает перспективы экономики Беларуси: во-первых, они ожидают продолжения рецессии в 2017 г.; во-вторых, эксперты фонда ожидают, что даже к 2020 г. объем ВВП не только не выйдет на предкризисный уровень 2014 г., но окажется на 4,6% меньше него. Согласно Консенсус-прогнозу, спад по итогам шести лет составит 2,1%, что тоже говорит о больших проблемах в экономике Беларуси. Официальный прогноз смотрит на ситуацию гораздо более оптимистично (рост за 2015–2020 гг. на 9%), но вряд ли его можно считать реалистичным.

Что касается ожиданий в отношении темпов потребительской инфляции, то здесь различия гораздо меньше: официальный прогноз предполагает рост за 2016–2020 г. на 45%, консенсус-прогноз независимых экспертов на 49%, МВФ – на 64%. «По большому счету», это, в общем, один сценарий медленного снижения инфляции.

На валютном рынке Беларуси эксперты также не ожидают больших потрясений, прогнозируя обесценение рубля на 10% за пять лет (2016–2020 гг.). По сравнению с девальвацией 2015 г. (36% за год) это совсем немного. Другое дело, что в результате опять произойдет реальное укрепление рубля, которое понизит конкурентоспособность белорусской продукции, выросшую после прошлогоднего скачка курса.

Казахстан. По сравнению с прошлым опросом консенсус-прогнозы по Казахстану тоже ухудшились. Так, год назад ожидалось, что прирост ВВП в 2016 г. составит 1,8%, теперь же консенсус-прогноз составляет только 0,4%; прогнозы на более отдаленные годы снизились на 0,7–1 п.п. Хотя речь не идет о начале рецессии, а только о замедлении роста, даже на 2019–2020 гг. консенсус-прогноз достигает лишь 2,6–2,7%, что явно меньше среднемировых темпов. Прирост за пять лет, согласно консенсус-прогнозу, должен составить 10,4%, что фактически совпадает с правительственным прогнозом (10,5%) и заметно превышает пессимистический прогноз МВФ (5,8% за пять лет), Впрочем, последний предполагает снижение ВВП в 2016 г., что на данный момент представляется совсем маловероятным.

Таблица 3.2. Консенсус-прогнозы по Казахстану на 2016–2020 гг.

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Последний опрос (14-23.11.2016)					
Реальный ВВП, % прироста	0,4	1,9	2,4	2,7	2,6
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	7,5	6,4	6,1	5,8	5,4
Курс доллара, KZT/USD (на конец года)	337	326	328	334	346
Цена нефти Brent, USD/барр. (в среднем за год)	44	51	55	58	61
Предыдущий опрос (19.11-01.12.2015)					
Реальный ВВП, % прироста	1,8	2,9	3,1	3,5	-
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	6,6	5,6	5,3	4,9	-
Курс доллара, KZT/USD (на конец года)	308	298	305	309	-
Цена нефти Brent, USD/барр. (в среднем за год)	54	62	68	71	-
Прогноз Правительства РК, базовый сценарий (31.08.2016)					
Реальный ВВП, % прироста	0,5	1,9	2,1	2,7	2,9
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	6,0-8,0	6,0-8,0	5,0-7,0	4,0-6,0	3,0-4,0
Курс доллара, KZT/USD (среднегодовой)	360	360	360	360	350
Цена нефти Brent, USD/барр. (в среднем за год)	35	35	35	35	40
Прогноз МВФ (04.10.2016)					
Реальный ВВП, % прироста	-0,8	0,6	1,3	1,7	2,9
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	9,0	9,0	9,0	8,0	8,0
Курс доллара, KZT/USD (среднегодовой)	353	339	339	339	339

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ; «Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2017-2021 годы»; IMF WEO.

Вообще, можно констатировать, что официальный прогноз макроэкономических показателей в Казахстане довольно близок к консенсус-прогнозу независимых экспертов, исключая разве что прогноз нефтяных цен, который в официальном прогнозе явно занижен (35 долл./барр. нефти марки Brent в 2016–2019 гг. и 40 в 2020 г.). Объяснить это можно только тем, что официальная оценка используется в бюджетных проектировках для создания «зачачки», которая возникнет, если в реальности цены окажутся выше, так что бюджет получит дополнительные доходы, которыми сможет более или менее свободно распоряжаться.

Участники опроса по Казахстану

Альфа-банк
 Центр макроэкономических исследований (Сбербанк РФ)
 Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования
 Economist Intelligence Unit
 Halyk Finance
 Economic Research Institute (Astana)
 ING bank
 Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
 Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
 Morgan Stanley
 Ренессанс Капитал
 Sberbank CIB
 UBS
 Внешэкономбанк

Не приходится удивляться, что при более низких ценах на нефть официальный прогноз предполагает несколько более слабый тенге. Впрочем, на прогнозируемых темпах инфляции это не слишком сильно сказывается: общая тенденция к постепенному замедлению роста цен легко просматривается как в официальных прогнозах, так и в консенсус-прогнозах независимых экспертов.

Украина. Настроения экспертов в отношении Украины, в целом, улучшаются. Особенно велика разница между прогнозным темпом реального ВВП на 2016 г.: в прошлом году ожидалось 0,4%, сейчас уже оценка достигла 1,1%. Прогнозы на последующие годы изменились мало, но теперь темпы 2,5–2,6% в 2019–2020 г. воспринимаются как более правдоподобные, нежели в прошлом году.

Таблица 3.3. Консенсус-прогнозы по Украине на 2016–2020 гг.

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Последний опрос (14-23.11.2016)					
Реальный ВВП, % прироста	1,1	2,0	2,4	2,5	2,6
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	10,5	7,8	6,7	5,8	5,5
Курс доллара, UAH/USD (на конец года)	26,3	27,7	28,9	29,2	29,8
Предыдущий опрос (19.11-01.12.2015)					
Реальный ВВП, % прироста	0,4	2,1	2,1	2,4	-
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	12,2	8,9	8,1	8,2	-
Курс доллара, UAH/USD (на конец года)	26,6	29,9	29,3	31,8	-
Нацбанк РУ (03.11.2016)					
Реальный ВВП, % прироста	1,1	2,5	3,5	-	-
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	12,0	8,0	6,0	-	-
Курс доллара, UAH/USD (на конец года)	-	-	-	-	-
Прогноз МВФ (04.10.2016)					
Реальный ВВП, % прироста	1,5	2,5	3,0	3,5	4,0
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	13,0	8,5	6,5	6,0	5,0
Курс доллара, UAH/USD (среднегодовой)	26,2	27,2	27,8	28,1	28,3

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ; Нацбанк Украины. «Інфляційний звіт (жовтень 2016)»; IMF WEO...

Участники опроса по Украине

Центр макроэкономических исследований (Сбербанк РФ)
Economist Intelligence Unit
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
Morgan Stanley
Sberbank CIB
The Vienna Institute for International Economic Studies (WIIW)
UBS
Внешэкономбанк

При этом нужно заметить, что на Украине резкое падение ВВП наблюдалось не только в 2014–2015 гг. (соответственно, на 6,6 и 9,9%), но также в 2009 г., во время мирового финансового кризиса (-15,1%). В итоге по сравнению с докризисным 2008 г. реальный ВВП сократился к началу 2016 г. на 21,7%. К 2020 г. будет «отыграно» 8,6 п.п., отставание составит 13,1%. С одной стороны, это, конечно, говорит о значительной деградации. С другой стороны, можно предположить, что главные «шоки» уже позади.

После инфляционных и курсовых «всплесков» 2014–2015 гг. как независимые эксперты, так и специалисты МВФ и Нацбанка Украины ожидают постепенного замедления инфляции при незначительном дальнейшем ослаблении гривны.

В целом это позволяет заключить, что в 2016 г. уже начался процесс медленного выздоровления украинской экономики.

Сергей Смирнов